

Демократии не растут на деревьях — они начинаются со свободных и справедливых выборов!

Гражданский Голос

Выпуск 6, № 1 (28)

Январь-Февраль 2000

ТОНИРОВАННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Интервью:
Дмитрий Чубашенко,
Главный редактор
газеты "Молдавские
вedomости"
(стр. 2)

Интервью:
Константин Тэнase,
Директор
пресс-группы
"FLUX"
(стр. 3)

Информационный
бюллетень
IFES
Moldova

В Молдове люди исчезают, будто сквозь землю про-
валиваются. И если хочешь что-то узнать о подобных жер-
твах — тщетно;

В Молдове люди, являющиеся исправными платель-
щиками за потребление газа или электричества, отклю-
чены от распределительных сетей, в то время как госу-
дарственные циклопы, годами не возвращающие долги, остаются неотключёнными по «стратегическим сооб-
ражениям»;

В Молдове тротуары конкурируют по количеству ям и
вымоин с веснушками Антошки, а по глубине — с Мариан-
ской впадиной;

В Молдове канализационные крышки исчезают средь
бела дня со скоростью света;

В Молдове почти никто не может понять, куда дева-
ются деньги, поступившие из-за рубежа в виде помощи и
кредитов;

В Молдове бывшие высокие государственные руково-
дители, вошедшие в политику с пятью леями в кармане, открывают свой «бизнес», пуская в оборот умопомрачи-
тельные капиталы;

В Молдове бюджетник с месячным окладом в 120 леев
строит себе в три месяца «теремок» стоимостью в пол-
миллиона долларов.

А в это время полицейский-автоинспектор делает вам
знак остановиться, чтобы спросить, почему у вашей машины тонированные окна. В резуль-
тате проявленной полицейской бдительности, казалось бы, наконец, найдена причина всех
бед, свалившихся на голову рядового молдаванина. Потому-то и было принято историчес-
кое, монументальное решение объявить вне закона вещи, абсолютно легальные во всём
мире: противосолнечное покрытие на верхней части переднего стекла машин и тонирован-
ные окна, несмотря на то, что они совершенно прозрачны.

В наше время только две категории молдаван разъезжают в автомобилях, никем не
тревожимые, отгороженные от внешнего мира таким чёрным стеклом, что сам чёрт не раз-
берёт, кто там сидит — это народные избранники и «царевичи» преступного мира.

Однако тогда, когда народные избранники, с одной стороны, прячутся от пристальных
взглядов избирателей за чёрными, как смола, окнами шикарных западногерманских лиму-
зинов, а, с другой стороны, те же избранники решают, что машина рядового молдаванина
не должна иметь тонированные, хоть и совершенно прозрачные окна, тонированным явля-
ется не стекло, а сама демократия.

Подобно демократии из известной басни, тонированная прозрачность также не по
вкусу щенкам. После всего этого я позволю себе спросить: знает ли кто-то, куда
исчез вечером 29 декабря 1999 года наш коллега Андрей Бардарь? Хочу подчер-
кнуть тот факт, что он не был ни высоким официальным лицом, ни парламен-
тарием. Он даже не был членом какой-либо мафиозной группировки. Он
был рядовым молдаванином, трудолюбивым и законопослушным, поря-
дочным человеком, отцом троих детей. Трагически и несправедливо
он оказался жертвой тонированной демократии.

А в это время полицейский-автоинспектор делает вам знак
остановиться, чтобы спросить, почему у вашей машины тони-
рованные окна. Появится ли шанс остановить, наконец, эту
тонированную демократию, оставляющую за собой быст-
ро растущий шлейф новых жертв?■

Ion Tănasă

АНДРЕЙ БАРДАРЬ

родился 9 мая 1950 — пропал без вести 29 декабря 1999

HOME

Гражданский Голос: Уважаемый г-н Дмитрий Чубашенко, в какой мере ангажирована пресса Молдовы, и как это влияет на социально-политическую ситуацию в стране?

Дмитрий Чубашенко: Пресса Молдовы исключительно ангажирована. Фактически, ни одно печатное издание не может похвастаться экономической жизнеспособностью в сочетании с политической независимостью.

Известно, что для «запуска» обычной газеты в Молдове необходимо как минимум \$50 тысяч. Это очень небольшие деньги по меркам международного рынка, но в условиях нашей страны – и это целое состояние. Сами журналисты не располагают такими деньгами, зарубежные инвесторы не вкладывают деньги в молдавский рынок масс-медиа, остаётся рассчитывать на поддержку местных спонсоров – партийных политиков и связанных с ними бизнесменов. Договорённость с ними – это всегда компромисс и всегда конфликт интересов и представлений.

Большинство спонсоров газет не понимает, как это в поддерживаемых ими газетах могут публиковаться другие мнения, а тем более критические по отношению к самим спонсорам. Поэтому и существуют такие понятия, как «пресса Лучинского», «пресса Дьякова», «пресса Рошки», «пресса Снегура»... И чтобы получить более или менее объективное представление о том, что происходит в молдавской политике, одной-двух газет недостаточно – нужно читать все.

“Дальше Кишинёва «волны» этих споров не идут”

Я думаю, что ангажированность прессы практически никак не сказывается на общественно-политической ситуации. Тиражи газет так малы, что все споры, разоблачения и скандалы в прессе – это всего лишь фон внутрикишинёвских политических «разборок». Дальше Кишинёва «волны» этих споров не идут.

Скорее, не прессы влияет на ситуацию, а ситуация влияет на прессу. Неструктурированность, неясность, а порой и откровенная тупость местной партийно-политической системы рождает ангажированность и тупость прессы.

Быстрого выхода из этой ситуации нет. Пройдёт ещё много лет, прежде чем молдавские политики поймут, что действительно независимая пресса – не враг им и не просто инструмент для борьбы с оппонентами, – а журналисты сумеют постепенно завоевать для себя больше свободы и привыкнуть работать в условиях независимости, без внутренней цензуры.

Лучшим выходом, который обеспечил бы быстрый прорыв, мог бы стать приход иностранного инвестора, который открыл хотя бы одну популярную независимую и экономически жизнеспособную газету. Всем остальным очень быстро пришлось бы «равняться» на неё. Увы...

ГГ: Гражданин имеет право на информацию. Журналист – на мнение. Публичный чиновник – на отстаивание «чести мундира». Как можно сопоставить эти стороны «треугольника», чтобы его точки соприкосновения чувствовали бы себя «комфортабельно»?

ДЧ: Прежде всего, нужны добрая воля и понимание. Если их нет, то углы этого треугольника всегда будут перекошены. Если они есть, то все вопросы можно уладить довольно-таки просто.

Я думаю, что споры по поводу пресловутой седьмой статьи Гражданского кодекса во многом надуманы. Сама по себе статья эта вполне нормальная и обеспечивает право граж-

данина на информацию, журналиста – на мнение, а чиновника – на защиту.

Другое дело – как относятся сами журналисты и «герои» их статей к этой статье, и как они её применяют. Тут разброс мнений может быть самым большим. Например, наша газета не скрывает своей оппозиционности по отношению к президенту Молдовы Петру Лучински. Мы считаем, что он – плохой президент, и мы пишем об этом из номера в номер. Если бы президент хотел, он бы нашёл сто поводов подать на нас в суд. Но он не подал. В то же время, в рубрике «Вытрезвитель» со ссылкой на руководителей городского вытрезвителя мы сообщили, что двое «клиентов» этого заведения оказались рабочими фабрики «Ионел», которые, получив после долгого перерыва зарплату, на радостях напились и попали туда. Так директор фабрики подала на нас в суд, заявив, что её рабочие зарплату получают регулярно. Мы предложили директору опубликовать любой текст её опровержения, но она отказалась – только суд.

Часто журналисты заведомо знают, что они переходят грань, очерченную Гражданским кодексом, но они сознательно идут на это, считая такой шаг оправданным: босс дал указание облить грязью своего оппонента, пообещав, что заплатит, если понадобится, судебный штраф.

С другой стороны, каждый, чьё имя упомянуто в газете, может попытаться выиграть через суд пару сотен долларов. Для некоторых это стало настоящим бизнесом.

Всё упирается в здравый смысл. Жаль, что его часто не хватает ни журналистам, ни чиновникам, но это уже не имеет никакого отношения к административному кодексу.

ГГ: Каковы различия между «информацией» и «утверждением»?

ДЧ: Различие вытекает уже из самого толкования этих двух слов любым словарём: информация – это новость, утверждение – это мнение. Но подход, при котором за информацию

(Продолжение на стр. 4)

“Не бывает так, чтобы в большом обществе правосудие было бы здоровым”

Гражданский Голос: Уважаемый г-н Константин Тэнасе, в одной из Ваших передовых статей Вы утверждаете, что «дистанцированная», «свободная» и «независимая» пресса – это всего лишь миф, и существует только политически ангажированная пресса. В таком случае, каковы различия между политически ангажированной прессой и партийной печатью?

Константин Тэнасе: Различия очень большие. Партийная газета полностью выполняет политический заказ партии, которая имеет свою программу, свою доктрину. Партийный печатный орган отражает спектр более узких идей и взглядов, имеет «специфические» политические предпочтения и отражает, в основном, тематику, «затребованную» членами этой партии и её сторонниками. Независимая национальная пресса, которую я называю всё же политически ангажированной (потому что пресса есть ничто иное, как ангажирование в определённую политику и потому что пресса, которая «не занимается политикой», также «делает» какую-то определённую политику), пытается отразить наиболее широкий спектр интересов и взглядов. Поэтому подобная газета читается всеми членами и сторонниками всех национальных партий. Независимая газета является политически ангажированной и должна быть таковой – по линии национального интереса, она должна выражать духовное состояние, сомнения, пожелания и интересы национального читателя, как мы его называем. А этот читатель может быть «возрожденцем», либералом, христианским демократом и т.д. Более того, газета, которая претендует на то, чтобы считаться национальной публикацией, просто не может не быть политически ангажированной. Наш народ ещё не решил всех своих национальных проблем, чтобы остановить свой выбор на прессе западного типа. Мы являемся пока ещё национальной провинцией Европы, а провинция всегда является пристрастной и ангажированной.

ГГ: Гражданин имеет право на информацию. Журналист – на мнение. Публичный чиновник – на отстаивание «чести мундира». Как можно со-

отнести эти стороны «треугольника», чтобы его точки соприкосновения чувствовали бы себя «комфортабильно»?

КТ: Во-первых, надо уважать право каждого «угла треугольника», чтобы он оставался «углом» именно «треугольника», а не чего-либо другого. Согласовать свои точки зрения можно лишь тогда, когда правила игры будут соблюдаться очень точно. Пресса имеет право требовать от чиновника предоставления ей публичной информации. Закон обязывает чиновника уважать право журналиста на эту информацию. Проблема возникает тогда, когда журналист не может воспользоваться этим правом, гарантированным ему законом. Неинформированная пресса всегда дезинформирует. Не думаю, что государство будет в выигрыше от этого. Безусловно, проигрывает и читатель, который в определённом смысле манипулирован. Вероятно, вопрос должен быть поставлен так: чиновник – это государство, поэтому надо говорить об отношениях между прессой и государством. В наших условиях государство не заинтересовано иметь свободную и по-настоящему независимую прессу. Таким образом, не чиновник N, а само государство не желает предоставлять прессе затребованную информацию. Мы живём в обществе, в котором дела идут из рук вон плохо, в обществе, в котором с самых высоких трибун признаётся, что государственные структуры срастаются с криминальными. Нетрудно догадаться, что у этих структур нет никакой охоты предоставлять прессе определённые сведения. В создавшейся ситуации пресса поставлена перед дилеммой: или она идёт по пути «послушной», «беспроблемной» журналистики, или она рискует публиковать материалы, которые нельзя точно проверить.

Вот тут-то и возникает «внутреннее противоречие» между ремеслом и моралью. Ремесло, деонтологический кодекс говорят «нет», а здравый смысл и моральный долг – «да». Не будем лицемерить – мораль и профессиональная этика не всегда совпадают. Профессиональная этика не позволяет публиковать материал, если ему недостаёт важного источника, а мораль-

ный долг толкает сделать это, потому что в данной ситуации молчать – аморально, несмотря на отсутствие источника. Без сомнения, надо всё расставить на свои места, вот мы и пытаемся это сделать, и если иногда нам это не удается, приходится расплачиваться. Есть «зоны», где нам всё ясно, и у нас не возникает никаких дилемм. Я имею в виду частную жизнь людей, включая официальных лиц. Это зона, которая должна быть охраняется законом. Что касается аспекта, связанного с публичной жизнью чиновника, я сторонник более «рискованных» решений. Если на улице льёт дождь, и ты не хочешь промокнуть, то сидишь дома и смотришь на дождь в окно. Если же хочешь наблюдать за дождём не из окна и хочешь узнать, какой он, холодный или тёплый, нужно выйти на улицу и дать себе промочить до нитки. Нельзя ходить под дождём, оставаясь при этом сухим. Государственный чиновник, вступая в публичную жизнь, фактически выходит под дождь. Он должен взять на себя риск стать предметом внимания публики и прессы, и должен понять, что та критика, которая раздаётся со стороны публики и прессы, является одной из «опасных» сторон его ремесла.

ГГ: Каковы критерии, на основе которых можно сформулировать различие между «информацией» и «утверждением»?

КТ: Нет таких критериев. Мы пытались провести опрос на страницах

(Продолжение на стр. 4)

(Интервью с Дмитрием Чубашенко, начало на стр. 2)

якобы можно подать в суд, а за мнение нет, мне тоже кажется надуманным. Информация может быть правдивой или лживой, мнение – обоснованным или оскорбительным. Если газета напишет: «Мы считаем, что Иванов – дурак», – это будет мнение. Если же она сообщит: «Петров заявил, что Иванов – дурак», – это будет информация. Но и в первом, и во втором случае Иванов может счесть себя оскорблённым и подать в суд на газету. Дело не в том, об информации идёт речь или о мнении, а о том, сможет ли редакция доказать в суде, что Иванов действительно дурак.

Мы, в «Молдавских ведомостях», крайне отрицательно относимся к рас-

пространённому в Молдове выяснению отношений между различными газетами.

ГГ: *Была выдвинута идея о создании профессиональной организации, которая занималась бы разрешением профессиональных конфликтов, в которые бывают вовлечены журналисты. Какие проблемы могут возникнуть в связи с созданием подобной организации?*

ДЧ: Я не верю в то, что сейчас в Молдове может быть создана профессиональная организация, которая разрешала бы конфликты между журналистами. Точнее, создать-то её мож-

но, но жизнеспособной она не будет, так как не является жизнеспособным и не пользуется авторитетом у журналистов Союз журналистов.

Тот, кто намерен создать подобную организацию, должен добиться, чтобы её авторитет, непартийность и беспристрастность признали все журналисты, иначе она теряет всякий смысл. Но это очень сложно сделать – если возможно – в условиях раскола средств массовой информации по признакам партийной и языковой принадлежности.

ГГ: *Благодарим Вас.* ■

28 февраля, Кишинэу.

(Интервью с Константином Тэнасе, начало на стр. 3)

нашей газеты, чтобы узнать мнение самых видных столичных юристов и адвокатов по данной проблеме. Все в один голос заявили, что ни юридичеки, ни семантически невозможно чётко отличить информацию от утверждения. Любое утверждение – это уже информация. Юристы высказались против внесения того изменения в законодательстве, в результате которого термин «утверждение» был заменён термином «информация». Вообще-то, всё это не иначе, как простая игра слов, путаница, сознательно спровоцированная только затем, чтобы наступить на горло прессе и придать праву на информацию как можно более символический характер. Данная статья Гражданского кодекса навязывает каждому журналисту, будь он главный редактор или репортёр, внутреннего цензора, который намного несговорчивей, чем официальный цензор. Журналист дошёл до того, что теперь он вынужден сам себя подвергать цензуре в самом прямом смысле слова. Он становится не то что осторожным, а боязливым, или даже настоящим трусом. Конечно, я не выступаю за то, чтобы пресса была выведена из-под контроля закона. Должны быть разработаны очень чёткие нормативные положения, которые позволили бы оградить гражданина от всевозможных кипперов от прессы; должны быть введены жёсткие ограничения, когда заходит речь о пропаганде ксенофобии, войны, насилия и т.д., в остальных случаях закон должен оставаться более «терпимым».

Я думаю, что Молдова осталась далеко позади передовых стран в том, что касается свободы прессы. То, что мы имеем сейчас – полностью дезориентированное общество, невиданный разгул преступности, огромные масштабы неконтролируемой теневой экономики – является ещё одним следствием того, что у нас нет по-настоящему свободной прессы. Если пресса была бы свободной, наперекор всем неприятным последствиям, исходящим от «слишком» свободной прессы, мы не дошли бы до того хаоса, в котором оказались сегодня. Практически государство выведено из-под контроля общественного мнения. К сожалению, это так. Потому-то госчиновник и берёт взятки, не соблюдаются законы, попирается честь и достоинство гражданина.

Помимо всего этого, эта проблема имеет ещё один болезненный аспект: а кто судьи? Не бывает так, чтобы в большом обществе правосудие было бы здоровым. Пусть читатели сами делают дальнейшие выводы...

ГГ: *Была выдвинута идея о создании профессиональной организации, которая занималась бы разрешением профессиональных конфликтов, в которые бывают вовлечены журналисты. Какие проблемы могут возникнуть в связи с созданием подобной организации?*

КТ: Во-первых, эта организация должна быть задумана как что-то вроде профсоюза, который материально

защищал бы интересы журналистов всей системы масс-медиа. Этот «профсоюз» мог бы образовать денежный фонд для газет, проигравших судебные процессы. Думаю, что в рамках подобного «профсоюза» можно было бы обсуждать проблемы, которые занимают всех журналистов, независимо от того, в какой прессе они работают: партийной или независимой. Например, такие проблемы, как составление бюджета, интеграция Молдовы в европейские структуры, закрытие Архива, двойное гражданство, массовый исход наших граждан за рубеж и т.д., могут быть обсуждены всеми журналистами, потому что они выходят за идеологические рамки какой-либо партии. Не имеет значения, к какой партии принадлежишь, когда заходит речь об интеграции нашей страны в европейские структуры.

В рамках подобных обсуждений могут возникнуть различные альтернативы и точки зрения, которые могли бы принять форму некоторых конкретных предложений с их последующим представлением политическому классу. Таким образом, журналист мог бы выйти из-под террора комментатора политических действий и стал бы партнёром политика в обсуждениях проблем общества. Безусловно, создание подобного «профсоюза» относится пока к области благих намерений. С намерениями у нас всегда было всё в порядке...

ГГ: *Благодарим Вас.* ■

24 февраля 2000, Кишинэу.

ПОВЕСТКА ДНЯ ПУБЛИЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Джей Розен & Дэвис Меррит

Публичная журналистика пытается выдвинуть журналистику в рамках сообщества в качестве ответственного члена, который играет в общественной жизни существенную роль. Центром её внимания становятся важные различия между журналистами и другими социальными актёрами, включая политических лидеров. Не игнорирует она и группы по интересам и самих рядовых граждан. Что действительно обходит вниманием публичная журналистика, так это тот факт, что есть существенное различие между стандартами и практиками, которым следует ответственная журналистика. Тем не менее журналисты очень заинтересованы в активной социальной жизни и в её нормальном развитии. Чтобы социальная жизнь развивалась беспрепятственно, журналисты официально объявляют о некоторых ограничениях, когда заходит речь, например, об обеспечении доступа граждан к публичной информации и их права на участие в публичном обсуждении; о сообществе, которое решает свои проблемы своевременно и эффективно; о том, привлекает ли политика должное внимание граждан и т.д.

Что касается специфических предложений, кандидатов на выборах, политических повесток дня партий или групп по интересам, традиционное обещание журналиста сохранять нейтралитет не может быть нарушено. Это обещание очень важно: оно лежит в основе различия понятия «делать журналистику» от понятия «делать политику» и не позволяет прессе хозяйничать на сцене. Как было уже ранее отмечено, проведение публичных обсуждений и дебатов в рамках сообщества представляет слишком большую важность для публичных журналистов, чтобы оставаться нейтральными по отношению к подобным публичным мероприятиям. Если вместо диалога царит мёртвое молчание, если жизнеспособность публичной жизни падает, тогда этот нейтралитет дегенерирует в противное гражданскому духу отношение. Он не имеет более никакого смысла, так как его основная задача заключается в том, чтобы обеспечить как можно более здоровую политическую жизнь. Таким образом, журналисты не нарушают принцип нейтралитета, если будут настаивать на обязательном проведении политических обсуждений, всячески будут способствовать вовлечению рядовых граждан в публичную жизнь, будут оказывать помощь в проведении различных гражданских акций, будут открыто проповедовать идею о необходимости информированной и как

можно менее подверженной правительству гипнозу публики.

Традиционно пресса делает всё возможное, чтобы убедить публику в своём невмешательстве в публичные дела. Но в нашу эпоху информационных технологий люди уже не такие легковерные, как раньше. Будучи воспитанными в духе «сторожевой собаки», журналистам всё труднее приходится убеждать публику в своей политической непринадлежности и в том, что они просто невинные сторонние наблюдатели, не несущие никакой ответственности за то, что происходит в политической жизни их страны. И, действительно, сегодня у аналитиков, публичных чиновников, политических лидеров и даже у представителей средних слоёв не вызывает сомнения то, что новости, передаваемые журналистами, стали больше влиять на отношение людей к каким-либо событиям и на формирование своего выбора, чем это могли бы сделать другие учреждения. В то же время влияние политических партий на людей постепенно ослабевает. В целом журналисты признают этот факт особенно тогда, когда заходит речь об их обязанностях беспристрастно и объективно отражать происходящие в обществе политические события. По мнению некоторых исследователей, не будет преувеличением то, что благодаря своему растущему влиянию на массы информационные средства стали играть роль настоящих политических хозяев. С другой стороны, многие опытные и умеренные журналисты неловко чувствуют себя, когда, например, их имена соседствуют рядом с именами наивных и неопытных кандидатов. Этот дискомфорт вполне объясним. Журналистам нашей эпохи, также являющимся участниками игры, которую они должны

освещать, пока не удается дать определение тому, что называется этическим публичным поведением. Журналистские эксперименты обычно подвергаются критике, но обычно эта критика редко бывает глубокой и резкой настолько, чтобы выявить причины подобных «переборов» журналистов. Одной из этих причин является отсутствие эффективной философии действия, которая позволила бы журналистам улучшить методы своего прямого или косвенного участия в политической жизни вместо того, что-

бы всячески отрицать факт своего неучастия в ней или прибегать к уклончивым, не без доли цинизма, отговоркам. Публичная журналистика пытается найти что-то вроде «повестки дня» для прессы, которая могла бы быть признанной законной. Это означало бы, что журналисты не являются простыми наблюдателями, но и не случайными политическими актёрами. Своими действиями они должны создать условия, в которых публика могла бы осознать свою роль в решении публичных проблем и научиться находить способы решения этих проблем. Публичная политика, публичные обсуждения, вовлечение граждан в публичные дела – всё это является основными задачами, стоящими перед публичной журналистикой. Они не смогут быть решены, если мы будем делать вид, что всё, что происходит вокруг нас, находится где-то далеко, «за чужим забором», потому что рано или поздно обнаружится, что на самом деле беда разыгралась в нашем собственном дворе.■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов из работы *Public Journalism: Theory And Practice*, 1994. Все права принадлежат издателям.)

ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ БРАННЫМ СЛОВОМ

Мэттью Гандал & Честер Финн

Демократия стала необходимостью во всём мире. Несмотря на всё многообразие культурных, социальных и политических особенностей, народы всё же тянутся к демократическим переменам. Они привыкают к демократии, как привыкают к воде, прежде чем войти в неё. Демократия – это целый океан, привлекательный и одновременно пугающий своей неизвестностью, тем более, когда видишь его впервые. Демократия – это движение истории, и сколько бы ни сопротивлялись ей все фундаменталистские и диктаторские режимы всех мастей и калибров, рано или поздно волны этого океана смоют их как нечто анахроничное и бесполезное. И как остаётся шрам после глубокой и опасной раны, так и у народов зарубцуется память обо всех бесноватых «фюрерах», «мудрых вождях» и «отцах нации», этих самовлюблённых и тщеславных пигмеев, болезненно рвущихся на скрижали истории. И как бы ни старались они рассыпать народу свои славные филантропические улыбки или же, напротив, обливать его своим мрачным и свирепым взглядом, как бы ни строили они своё и «фамильное» благополучие на страданиях, невежестве и нищете народа, как бы ни окружали они себя ореолом «божественных» спасителей человечества – ничто не остановит всеочищающей волны. После долгих мучительных потрясений человечество вступит в новую эпоху социальных и нравственных отношений, ибо ничто не способно препятствовать дальнейшему продвижению эволюции.

События последних десяти лет двадцатого столетия – коллапс тоталитарного лагеря Восточной Европы, победа над апарtheidом, мужественные попытки обретения политических свобод в Китае и Бирме, борьба за проведение свободных и справедливых выборов во многих странах, где диктатура обладала много вековыми традициями, и, конечно, распад Советского Союза – всё это говорит о естественном и общем желании людей обрести политические свободы и права.

Как прививается демократия

Пока новые демократические общества пытаются реконструировать свои страны в политическом, экономическом и социальном отношении и стремятся предоставить своим гражданам фундаментальные права и свободы, становится ясно: успех всех их усилий зависит в большой мере от того, насколько глубоко будут восприняты гражданами демократические принципы и институты. Если идеалы, которые постоянно подпитывают народную борьбу против диктатур и притеснений, остаются неизменными и востребованными, люди должны правильно понять, что такое демократия, какой должна быть их жизнь в свободном обществе, какие институциональные и

личные действия необходимы для того, чтобы общество развивалось и процветало. Простые граждане должны воспитать в себе некоторые привычки и ценности, которые делают демократию возможной и жизнеспособной. Для её сохранения не последнюю роль играют также преданность и энтузиазм. Только тогда, когда каждое поколение осознает и оценит демократию как форму справедливого народного правления, а не как анархические джунгли, она станет стабильной и эффективной.

факторов, способствующих демократическому воспитанию. Казарменная дисциплина, муштра, унижающие достоинство окрики и насилие над волей ученика отнюдь не способствуют демократическому воспитанию и формированию свободной личности. Подобные «методы» воспитания противны человеческой природе, противны всем элементарным понятиям о нравственности. Однако не только официальная школа может быть одним из воспитательных инструментов в свободном обществе. Неофициальные источники – курсы и мастерские для взрослых, радио- и телепрограммы, газетные и журнальные статьи – всё это, может помочь людям различных возрастов научиться демократии.

Людям, которые ещё сомневаются в политической важности воспитания и образовательной системы, советуем проследить за тем, как энергично и безжалостно действуют тоталитарные и авторитарные системы, чтобы добиться полного контроля над информацией, распространяемой в детских садах, школах, университетах, средствах массовой информации и т.д.. Те, кто одержал победу в борьбе с диктаторскими режимами, с негодованием отвергают эту практику вдалбливания авторитарных доктрина и массового политического зомбирования. Они стараются приложить все усилия по искоренению подобных методов «обработки» человека. Но, как показал опыт бывших советских республик, одно лишь отсутствие тоталитарного руководства отнюдь не гарантирует автоматического установления сильной, стабильной и эффективной демократии. Демократия не падает с неба и не возникает сама по себе. Если граждане имеют смутное представление об обязанностях и преимуществах демократической системы, слово «демократия» имеет все шансы в короткое время стать бранным словом. Обвиняя демократию во всех грехах, люди совсем не понимают, что они бранят нечто совсем иное, не имеющее ничего общего с настоящей демократией. На самом деле истинным предметом их браны является не демократия, а некий социально-политический мутант, ассоциирующийся, как обычно, с хромающей на обе ноги переходной экономикой. Таким образом, может прийти время, когда останется совсем немного желающих открыто защищать демократические ценности. Поэтому для того, чтобы понятие «демократия» не смешивалось с «законом джунглей» и беспределом, гражданское воспитание должно стать предметом самого пристального и серьёзного внимания.■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи *Teaching Democracy*, 1995. Все права принадлежат Информационному агентству Соединённых Штатов Америки (United States Information Agency).)

Это касается не только молодых демократий. Гражданское и демократическое воспитание также важно для зрелых демократий, но, к сожалению, и здесь оно нередко игнорируется. Есть люди, которые думают, что если их политическая система налажена хорошо, то и не стоит утруждать себя изучением демократии. Некоторые так далеко заходят в дебри релятивизма и критики демократической системы, что в конце концов становятся её самыми непримиримыми противниками. Если подобные тенденции находят своё развитие, это становится опасным для общества, так как они служат отправной точкой для всякого рода демагогов и тех, кто грезит о «железной руке».

Хотя желание быть свободным свойственно человеку, знание о том, как ему стать свободным, отнюдь не помешает. Любое общество, желающее оставаться свободным, должно позаботиться о том, чтобы его граждане получили необходимые теоретические и практические знания о демократии. Часть этой ответственности ложится на школы, в которых детей можно обучить основам демократии не только на уроках, но и на общешкольных лекциях и мероприятиях. Даже демократичное поведение учителя уже может стать для них маленьким уроком демократии. Предоставление ученикам равных возможностей в учёбе и организации внеклассных мероприятий также является одним из

ГОЛОС ГРАЖДАНИНА

Тед Ховард

Сегодня демократия является самой распространённой в мире формой управления. По данным Организации Объединённых Наций почти три четверти населения развивающихся стран «живут в условиях относительно плюралистических и демократических режимов». На севере традиционные индустриальные демократии отметили десятую годовщину со дня окончания Холодной войны и падения Берлинской стены, и годы, последовавшие за этими знаменательными для всего человечества событиями, дали первые, хотя ещё совсем хрупкие всходы демократии, ростки которых взошли постепенно в большинстве стран Восточной Европы.

Несмотря на то, что демократия – довольно распространённое явление во многих развивающихся странах, она подвергается беспрецедентным угрозам со всех сторон. В большинстве стран со старыми демократическими традициями процент голосующих на выборах продолжает падать, а общественные опросы показывают, что число людей, выражающих недовольство своими правительственными учреждениями и их руководителями, неуклонно растёт. Как в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, так и в странах Центральной Африки и Южной Азии межэтническая и межплеменная напряжённость подтасчивает дух демократии, плюрализма мнений и религиозной терпимости.

Во всех регионах проблемы, связанные с религией, языком, сексом и возрастом продолжают разделять сообщества на противоборствующие лагеря, и всё больше озлобленных людей не хотят внимать мудрому совету великого Сенеки: «Да будет высушана и другая сторона». Всё чаще тенденции к глобализации «толкают» процессы принятия решений, касающихся денежных ассигнований, условий труда и экологических проблем, решение которых постепенно переходит от правительственные агентств к многонациональным корпорациям и учреждениям типа Организации мировой торговли (World Trade Organization).

Перед лицом этих и многих других препятствий гражданское общество и его учреждения – от самых крупных неправительственных организаций (НПО) до самых мелких, включая местные группы и ассоциации граждан, – являются теми, кто проводит в жизнь ценности и практики, ведущие к здоровой публичной жизни, где доминирует доверие, этническая, религиозная и расовая терпимость, демокра-

тические ценности и гражданский дух. Поэтому гражданское общество является существенным фактором в строительстве, укреплении, обновлении демократической системы управления и демократических практик в целом. Идея, заключающаяся в том, что в процессах прямого управления должны участвовать не только народные избранники, но и рядовые граждане, находящиеся «вне» официальных учреждений, становится всё более популярной и проникает всё глубже в сознание простых людей.

Однако в диалоге о будущем демократии слишком часто недооцениваются роль, перспективы, участие и голоса граждан, которые по своей сути являются основами гражданского общества. Согласно данным Фонда Commonwealth, который провёл недавно общенациональный опрос в 47 странах с целью выяснения отношения людей к своим руководителям и обществу, граждане «остались по большей части невидимыми. Тот факт, что непосредственное участие граждан в процессе управления страной представляет фундамент гражданского общества, только сейчас начинает постепенно признаваться». Из-за этого пренебрежения голосом простого гражданина здоровье гражданского общества (граждане и их колективные усилия составляют основу любого общества) часто страдало.

Привлечение граждан к открытому публичному обсуждению представляет действие, выходящее за рамки традиционных демократических институтов. Вместе с тем, необходимо установить и механизмы этого вовлечения. В первую очередь мы очень серьёзно должны осознать свою роль гражданина. Мы должны считать себя не только избирателями и клиентами различных государственных служб. Сообществом руководят прежде всего граждане. Граждане отнюдь не являются винтиками, которые можно закручивать как только взбредёт в голову любому, дорвавшемуся до власти параноику. Они знают, как им самоуправляться, и именно они являются хозяевами своей судьбы. Настоящая демократия может только тогда выстоять, когда её жизнеспособность и действенность будут обеспечены не крупными лидерами, а компетентными и ответственными гражданами. Когда заходит речь об «эффективных» диктатурах, тогда да, действительно нуж-

ны безжалостные и сильные диктаторы, настолько сильные, что своей железной рукой они были бы способны согнуть любой винтик. Но эффективные демократии нуждаются не в сильных «отцах народов», а в сильных и достойных гражданах. Однако проблема в том, что природа не производит готовых «сильных и достойных» граждан. Гражданином становишься лишь тогда, когда активно участвуешь в процессе принятия публичных решений, влияющих на частную жизнь людей. Это участие может стать эффективным тогда, когда гражданин поймёт, что существуют люди, которые, возможно, не разделяют его взгляды и концепции; что он должен продемонстрировать такие качества, как терпимость, справедливость и не в последнюю очередь – альтруизм. Гражданское воспитание может стать большим помощником в культивировании этих качеств. Но самым эффективным воспитанием является практика непосредственного участия в процессах публичной жизни и приобретение таким образом богатого опыта и качеств, которые так необходимы для того, чтобы гражданин не становился винтиком в железной руке.■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи *Listening To The Voices*, журнал CIVICUS, сентябрь-октябрь, 1999. Все права принадлежат издателям.)

РОЛЬ КОРПОРАЦИЙ В РАЗВИТИИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Саймон Браун

Корпорации быстро становятся одним из самых известных и доступных источников финансирования общественных объединений. Это прежде всего относится к тем общественным объединениям, которые научились самостоятельно определять свои финансовые потребности. В отличие от фондов корпорации предлагают более разнообразные формы оказания помощи. Организации, которым удается определиться в своих потребностях в установленные финансовые инстанциями сроки, имеют возможность получить различные виды поддержки, которые устанавливаются корпорациями в целях стимулирования неправительственного сектора.

Помимо прямой финансовой поддержки эта помощь включает и другие виды поддержки: спонсоризация, курсы по обучению, подарки в виде электронного оборудования и т.д., добровольная работа служащих корпорации, частные пожертвования, сделанные работниками корпорации, консультации.

Несмотря на то, что в последнее время корпорации стали намного сильнее и влиятельнее, компании начали оказывать помощь своим сообществам, в которых функционируют уже давно. Например, в Ирландии корпорация Guinness осуществляет благотворительную деятельность, начиная с XVIII века. В Германии корпорация Daimler-Benz (сейчас Daimler-Benz) начала свою деятельность по поддержке образования и искусств в местных сообществах с момента своего основания – 1926 года. Более того, она даже создала в 1986 году фонд

«Gottlieb Daimler und Karl Benz-Stiftung». Многие корпорации также создавали свои фонды для того, чтобы эффективнее поддерживать развитие неправительственного сектора. Другим примером может послужить Италия, которая обладает богатейшим опытом поддержки культуры и искусств еще со временем начала эпохи Возрождения. Такие компании, как «Olivetti» и «Fiat» являются своеобразными Медичи нашего времени. Эти и многие другие итальянские и многонациональные компании оказывают сегодня исключительную поддержку культурному развитию и искусствам во всем мире.

Сегодня корпорации всё больше включаются в процесс развития неправительственного сектора, а их деятельность приобретает всё более чёткий профиль. Они осуществляют благотворительную и меценатскую деятельность по всей Европе напрямую или через посреднические организации. Руководители корпораций прекрасно понимают, что им намного выгодней делать бизнес в атмосфере политической и социальной стабильности, где покупная способность граждан неуклонно растёт. По мере того, как гражданин начинает осознавать свою общественную значимость и необходимость защиты своих прав, предпринимая конкретные и энергичные действия в этом направлении, его «милыми сердцу» компаниями и фирмами становятся те, которые завоевали доверие потребителей и пользуются у них заслуженным уважением. Дела этих компаний пошли хорошо, а приобретение ими доброго имени стало для них важнейшим преимуществом в борьбе с конкурентами.

Растущая конкуренция и возможность нравиться потребителю привели к тому, что фирмы, тресты и компании, которые помимо традиционной коммерческой деятельности осуществляют и благотворительные акции, могут быстро получить положительную оценку со стороны потребителей.

Компании, наконец, начали понимать и признавать ценность подобной благотворительной деятельности. В то же время они пришли к выводу, что выгоднее поддерживать гражданские инициативы в виде материальной собственности, чем оказывать прямую финансовую помощь.

Обычно методы компаний по предоставлению грантов также отличаются от методов, которыми пользуются фонды. Любая благотворительная акция, будь она прямой финансовой помощью или передачей материальной собственности, имеет свою стоимость, которая подсчитывается компанией. Никто не обязывает компании осуществлять эти благотворительные мероприятия. Руководители компаний выбирают альтернативу, состоящую в том, чтобы *сделать что-то безвозмездно*, потому что это является составной частью их отношений с публикой. Данная альтернатива является также политикой, которая, как мы видим, очень хорошо мирится с их благотворительными интересами в том случае, если они действительно есть. Если же их нет, ни компания, ни сообщество ничего от этого не выигрывают. Это является еще одним доказательством того, что выгоднее сделать что-то хорошее, чем ничего не делать.

Перед тем как обратиться за помощью к компаниям, общественные объединения должны хорошо подумать о том, что бы они могли предоставить им взамен. Например, чаще всего корпорации имеют особую слабость к тому, чтобы их имена неоднократно упоминались в числе проектов, финансируемых ими, и чтобы было указано, конечно же, что именно они являются спонсорами данных проектов.

Возможность сделать «что-то хорошее» и одновременно создать себе хороший имидж может пробудить у компании больший интерес, чем «высокие» спекуляции по поводу поддержки гражданского общества.■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи *European Foundation Fundamentals, A Portrait Of The Independent Funding Community in Europe*, 1999. Все права принадлежат Европейскому фондовому центру (European Foundation Centre).)

YES Europe

Ассоциация «Молодые европейцы за безопасность» (YES) является паневропейской молодёжной неправительственной организацией, представляющей и защищающей интересы тех молодых европейцев, которые хотят видеть Европу объединённой и мирной, где преобладали бы закон, религиозная, расовая и этническая терпимость, а также уважение к фундаментальным правам и свободам человека.

YES (Young Europeans for Security) была создана в Голландии в 1985 году. Европейский секретариат организации расположен в Гааге. Её национальные филиалы распространены по всей Европе: от России до Великобритании, от Норвегии до Кипра.

YES является независимой и неполитической организацией, не поддерживающей определённые политические, религиозные или социальные взгляды. Однако это не мешает YES тесно и плодотворно сотрудничать с различными демократическими организациями Европы и Северной Америки.

ЦЕЛИ

YES борется за: 1) укрепление международной безопасности и поддержание мира в европейских отношениях; 2) привлечение внимания молодёжи всех регионов Европы к европейским делам в целом, и к европейской безопасности в частности.

Согласно позиции ассоциации концепт безопасности должен быть самым разносторонним, включающим все факторы, связанные с деятельностью человека и общества в целом: политический, военный, экономический, социальный и экологический.

YES проводит многосторонние обсуждения, зовёт к взаимопониманию, международному сотрудничеству, а также привлекает молодёжь к обсуждению европейских проблем.

СТРУКТУРА

YES состоит из членов и национальных филиалов. Руководство **YES**, координирующее их деятельность, привлекает новых членов и определяет стратегии и средства финансирования. Оно состоит из Исполнительного комитета, Исполнительного бюро и Европейского секретариата.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФИЛИАЛЫ

Члены YES, национальные филиалы представляют все важные регионы Европы (Север, Юг, Запад, Восток и Центр). YES ещё не имеет своих филиалов во всех европейских странах, но ищет заинтересованных лиц для сотрудничества. Географически YES охватывает все страны-члены Совета Европы.

Национальные филиалы самостоятельны в принятии решений, связанных с их деятельностью, но они не должны противоречить статусу YES. Структура филиалов варьирует в зависимости от специфики страны.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

YES ищет пути достижения своих целей через организацию форумов, на которых эксперты и публика открыто обсуждают многие важнейшие проблемы безопасности.

YES:

- собирает и распространяет информацию об европейских демократических организациях и проблемах, которые могут осложнить безопасность европейских регионов;
- организует несколько раз в год международные конференции, семинары и «круглые столы»;
- организует рабочие визиты в разных странах и сотрудничает с национальными учреждениями, различными организациями и национальными или международными дипломатическими корпусами;
- вырабатывает программы по укреплению демократических институтов и обмену визитами в период проведения выборов или референдумов.

YES собирает и распространяет информацию через свои филиалы и информационные центры, издание книг, журналов, брошюр и газет.

Адрес: Young Europeans for Security (YES-Denmark), Trommesalen 1, 4. Sal 1614 Copenhagen V, Denmark

Tel.: +33 25 73 54, **fax:** +33 25 73 64, **E-mail:** yes@yes-dk.dk,

<http://welcome.to/yesbg>

ТРЕТИЙ СЕКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Энтони Гидденс

Экономика

Во-первых, третий сектор привносит новый взгляд на экономику, который отличается от традиционной социалистической и неолиберальной точек зрения. Традиционный социализм, конечно же, делал упор на вмешательство правительства в экономику, в то время как, по мнению неолибералов, роль правительства в делах

учиться быстро реагировать на всевозможные изменения и адаптироваться в условиях усиливающейся динамики жизни, динамики, порождённой научными и технологическими новшествами.

Социальная защита

С точки зрения третьего сектора, систему социальной защиты необходимо

много эффективней. Что касается реформы системы социальной защиты, сейчас предпринимаются попытки выработать такую систему, которая уравновесила бы социальную защиту и риски. Прежняя система, по сути, не предупреждала и не устранила причины возникновения риска: если ты оказываешься безработным или становишься инвалидом, государство немедленно приходит тебе на помощь. Сейчас мы живём в более динамичном обществе, в котором новый социальный контракт предполагает новые права и новые обязанности как для индивидов, так и для правительства. Третий сектор желает реструктурировать учреждения по социальной защите для того, чтобы заставить людей понять, что очень опасно быть во всём опекаемым государством и всецело зависеть от него. Поэтому люди должны смыкнуться с необходимостью определённого риска. Риск является основой новшества, а новшество, в свою очередь, - основой предпринимательского отношения.

Экология

Третий сектор выступает за новое отношение к окружающей среде, которое обычно называют «экологической модернизацией». Раньше считалось, что политика, которая отдаёт предпочтение прежде всего экологическим проблемам, неминуемо приводит к остановке экономического роста. Однако новые формы экологического мышления доказывают обратное. Более совершенные с экологической точки зрения технические инновации часто способствуют предоставлению новых рабочих мест и, более того, - экономическому развитию. В наше время экологическая проблема является одной из важнейших. Ни одно прошлое поколение ещё не имело столько забот в связи с экологической ситуацией. Нам необходимо понять, что обойти эту проблему невозможно. А политики, которые пытаются её игнорировать или считают её «несерьёзной», глубоко ошибаются.

Транснациональный уровень

Третий сектор предполагает расширить свою деятельность не только на национальном или региональном, но и на транснациональном уровне. Общеизвестно, что в наше время структура международных отношений

Michaël Murphy

экономики необходимо свести до минимума. В свою очередь, третий сектор ищет новые формы вовлечения правительства в жизнь экономики, однако можно с уверенностью сказать, что поиски эти не имеют ничего общего с национализацией. В противовес традиционному социализму третий сектор не выступает против приватизации и свободного предпринимательства. Согласно точке зрения третьего сектора правительство должно играть центральную роль в жизнеобеспечении системы образования, коммуникационной инфраструктуры, единой системы транспортов и т.д. Согласно политической концепции третьего сектора образованию и воспитанию следует придать несравненно большее значение. Воспитание продолжается всю жизнь, оно не завершается с последним школьным звонком. В условиях мобильной и максимально глобализованной экономики мы должны на-

димо реформировать настолько, чтобы она давала сразу два результата. Нынешняя западноевропейская система социальной защиты лишь частично оправдала себя в том, что касается контроля над бедностью и факторами социального риска, с которыми сталкиваются люди. Эта система дала противоречивые результаты, приведшие к феномену, который определён исследователями как «моральная травма» системы социальной защиты. Иначе говоря, эта система должна заставить людей трудиться, а не лениться. Существует множество аспектов в учреждениях по социальной защите, которые имеют тенденцию к изменению первоначальных целей, ради которых данные учреждения, собственно, и были созданы. Однако это отнюдь не означает, что третий сектор собирается тратить меньше денег на социальные нужды. Просто он хочет потратить имеющиеся у него деньги на-

существенно изменилась. Мы живём в мире, в котором некоторые государства пытаются как можно громче заявить о своём суверенитете, что является ещё одной характерной чертой нашей эпохи. В подобном мире «огненопасных суверенитетов» возникновение новых типов войны, отличающихся от прошлых войн, увы, стало обычным явлением. «Классические» войны старого типа – это территориальные войны, ведущиеся двумя или несколькими национальными государствами. Войны нового типа возникают тогда, когда государства становятся слишком слабыми; они разгораются чаще всего в странах, которые находятся в процессе дезинтеграции. Подобные войны могут также возникнуть вокруг приграничных зон, в которых предыдущий политический режим прекратил своё существование. Война в Косово не была войной двух наций, это была война двух принципов: принципа космополитической Европы без границ и принципа традиционного национализма, мистического и территориального.

Способность к терпимости по отношению к каким-то многосторонним явлениям социального, расового или национального характера является основополагающей чертой *терпимого* общества, каким оно и должно быть. Когда люди фанатично подчинены какой-то определённой идее, надо ожидать от них всевозможных бед, потому что именно на принципе своей исключительности основывается этнический фундаментализм, фундаменталистский национализм и фундаменталистские религии.

Все эти вопросы представляют огромную важность для третьего сектора, так как они определяют его роль в благотворительной деятельности как в высокоразвитых странах, так и во всём мире.

Современное общество намного активнее и динамичнее. Американский исследователь Роберт Патнэм утверждает, что в современном обществе то, что называется «социальным капиталом», находится в упадке. Социальный капитал означает степень доверия к повседневной жизни и умение пользоваться этим доверием для того, чтобы генерировать полезные структуры и формы, на которые можно опираться в своём сообществе. Несмотря на мнение Патнэма, что мир групп третьего сектора и благотворительных ассоциаций переживает свой закат, мы всё же склонны верить в обратное. Мир третьего сектора разрастается, однако природа групп, которые составляют его, меняется в

большинстве западных стран. Здесь общественные объединения старого типа становятся менее важными, в то время как появляются ассоциации нового типа, которые ангажируют профессиональные и очень динамичные группы, концентрирующие всё своё внимание на деятельности третьего сектора. Для общества чрезвычайно важно, чтобы граждане были очень активны и чувствительны ко всем социальным и политическим проявлениям. Только в этих условиях можно установить новые отношения между третьим сектором и реструктурированным правительством.

Новые стратегии обновления сообщества

В различных частях света можно найти множество стратегий обновления сообщества, согласно которым группы третьего сектора и благотворительные ассоциации играют ключевую роль. Хотелось бы привести два интересных примера. Первый пример связан с ролью третьего сектора в контроле над преступностью, второй – в помощи в любом виде бедным соседним сообществам. Лично на меня произвела впечатление теория преступности, названная теорией «разбитых стёкол». Она заключается в так называемой «нулевой» политике, которая делает ставку на гражданское отношение и незначительные аспекты повседневного гражданского взаимодействия, в результате чего уровень преступности в бедных сообществах должен постоянно падать. Идея такова: если вы закрываете глаза на то, что у кого-то было разбито окно, и вам нет до этого ровно никакого дела (не говоря уже об оказании помощи в починке окна), вполне возможно, что в ближайшее время и ваше окно окажется разбитым, и другие люди также останутся равнодушными к вашей беде. Иначе говоря, если ты не поможешь, не помогут и тебе. Большую роль в этом играет психологическая мотивация, которая может объединить людей. Существует множество доказательств того, что улучшение некоторых аспектов повседневной жизни, пусть и незначительных, заставляют людей заметить и убедиться в искренности намерений третьего сектора. Это может сыграть важнейшую роль в решении многих проблем сообщества и вселить доверие членам сообщества, так как отсутствие доверия лишает сообщество всех шансов на процветание.

Например, в США эти группы сыграли важнейшую роль в установлении

новых форм контроля над преступностью. Они предполагают переход от технического подхода к решению проблемы преступности к реконструкции сообщества, где группам третьего сектора выпадет очень важная роль. Другим примером является тот факт, что реакция в США на технологические изменения была более эффективной, чем в странах Европы. Главная причина этого американского успеха заключается в активной местной реконструкции, в которую были вовлечены группы деловых людей, весьма далёких от исполнения традиционной роли благотворителей. Эти группы не занимались простым оказанием денежной помощи местной или иной школе. Они активно искали новые возможности инвестирования своих денег, например, в информационные технологии, через финансирование обучения и исследований самых способных местных учеников, студентов, преподавателей, которые в будущем могут внести свой вклад в разработку и производство высококачественных информационных технологий.

Правительство и третий сектор

Известно, что переговоры между группами третьего сектора и представителями правительства зачастую бывают очень напряжёнными, а иногда могут даже зайти в тупик. Ясно, что эти группы желают более активно участвовать в выработке и применении правительственные политики. В конце концов, железная рука правительства и прямое вовлечение групп третьего сектора в выработку и применение политических стратегий должны прийти к компромиссу. Создание благоприятных условий для развития благотворительной деятельности могло бы стать одним из аспектов этого компромисса. Думаю, что нам необходимо изменить фискальное законодательство настолько, чтобы оно благоприятствовало бы культуре благотворения. Это прежде всего относится к области воспитания. Например, в США 75 % из благотворительных средств, полученных третьим сектором, используются для развития высшего образования.■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи *The Role Of The Third Sector In The Third Way*. Журнал *Focus*, № 2, сентябрь 1999. Все права принадлежат издателям.)

АУДИТОРСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО И ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кжелл Ларссон & Йоханнес Мадсен

Высшие аудиторские учреждения (BAU) играют жизненно важную роль в осуществлении ответственного и эффективного управления во всём демократическом мире. Учредительной базой BAU обычно служит национальная конституция плюс закон, который регламентирует их организацию и деятельность. Согласно конституции BAU должны быть независимыми учреждениями, призванными осуществлять контроль над тем, как руководители используют деньги и собирают налоги.

В большинстве европейских стран BAU представляют национальному парламенту отчёты о результатах их деятельности, поэтому они косвенно являются частью законодательного органа. Эти отчёты обсуждаются парламентом, после чего публично оглашаются. Таким образом, BAU являются очень сильными и внушительными учреждениями, которых побаивается даже руководство страны. В Центральной и Восточной Европе помимо этих полномочий BAU обладают правом наложения штрафа в случаях небрежности или нарушения установленных правил. В определённых случаях BAU обладают настоящими судебными полномочиями, сравнимыми с теми, которые имеют традиционные суды.

Прежде чем влиться в структуры Европейского Союза (ЕС), страны-кандидаты должны довести своё законодательство до стандартов ЕС (*acquis communautaire*). Внешний аудит не является частью *acquis*, но эффективный внешний аудит публичного сектора является необходимым условием для разработки некоторых солидных систем и процедур финансового контроля, без которых будет блокирован любой доступ к ресурсам ЕС. Помимо этого BAU может взять на себя ответственность (ещё до Европейской комиссии) по удостоверению счетов тех национальных учреждений, в чьи обязанности входит администрирование фондов ЕС. Более того, Совет Европы принял решение, согласно кото-

рому новые члены ЕС должны выполнить определённые политические и экономические условия, среди которых является «обеспечение ста-

немецкие, австрийские и голландские BAU, а также большинство стран-кандидатов в ЕС, скомбинировали характеристики обеих моделей.

BAU Центральной и Восточной Европы называются «государственными» или «национальными аудиторскими бюро», несмотря на то, что многие из них обладают структурой, мало чем отличающейся от судебной.

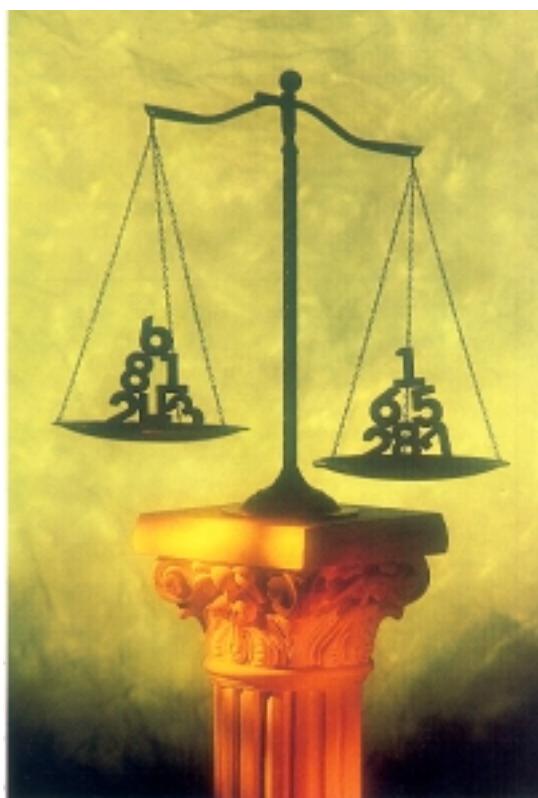
Правительственная ответственность

Аудиторский мандат жизненно важен для высшего аудиторского учреждения. Для того, чтобы обеспечить правительственную ответственность, BAU должны обладать умением контроля над всеми публичными расходами и налоговыми средствами. Необходимо проверить, были ли использованы эти средства в соответствии с законом о годовом бюджете, специальными регламентами и другими законами. Более того, BAU должны также обладать необходимыми полномочиями для того, чтобы проверить, насколько экономно, качественно и эффективно расходуются налоговые средства.

Эти критерии охватывают основные элементы различных типов аудита. Однако в большинстве стран Восточной Европы оценка качества и эффективности ещё не представляет большой важности в аудиторской деятельности. Поэтому страны, желающие войти в ЕС, должны изменить сложившуюся ситуацию.

Сотрудничество между специалистами по аудиту и руководством BAU стран ЕС и стран-кандидатов играет важнейшую роль в объединении Европы и обеспечении ответственности в европейских публичных администрациях.■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи *Audit Institutions Promote Accountable And Effective Government*, журнал *Public Management Forum*, вып. V, № 5, сентябрь-октябрь, 1999. Все права принадлежат издателям.)

Gary S. & Vivian Chapman

бильности учреждений, гарантирующих демократию». В этом контексте BAU должны стать важнейшим гарантом демократии, и поэтому при вступлении новых членов в ЕС профессионализм, корректность и независимость BAU будут учитываться прежде всего.

Международные модели

В большинстве скандинавских и англоязычных стран BAU являются национальными аудиторскими бюро, руководимыми единственным лицом - главным аудитором. В латинских странах - Франции, Италии, Испании - BAU являются аудиторскими судами (или счётными палатами), руководимыми специальной коллегией, состоящей из членов, которые обычно обладают тем же статусом, что и традиционные судьи. Вместе с тем, существует несколько вариантов этих двух моделей BAU.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПАРТИИ

Г. Бингэм Паузлл

Экстремизм как обещание радикальных изменений в социальной, экономической и политической областях способен серьёзно подорвать демократическую стабильность. Он ведёт к частичному или полному устранению демократических принципов и институтов. Он также способен вызвать у определённых социальных слоёв населения страх перед экстремистами и их политикой, в результате чего демократия лишается поддержки большинства людей. Например, партия нацистов в период Веймарской Германии – самый классический пример экстремизма – обещала во всеуслышание, что уничтожит демократический режим, и, действительно, она использовала самые бестияльные средства, чтобы сполна выполнить свои обещания. В 1967 году в Греции национальная армия, обеспокоенная тем, что не в меру разгорячённые «левые», прийдя к власти, могут «наломать дров», поторопилась совершить государственный переворот. В Чили начала 70-х вслед за экстремистскими обещаниями тут же последовал жестокий кровавый конфликт между различными социальными группами, несмотря на то, что правительство официально выразило свою приверженность демократическим принципам и идеалам. Даже там, где экстремистским партиям не удается захватить власть в свои руки, сам факт их существования уже может значительно ослабить демократические формы управления или подорвать процесс осуществления ступенчатых (постепенных) социальных изменений, приемлемых для всего общества.

Нельзя не отметить тот факт, что в начале 60-х годов XX столетия экстремистские партии пользовались поддержкой со стороны некоторых социальных групп населения даже в странах с устоявшимися демократическими традициями. Существуют две категории экстремистских партий: 1) конкурирующие на выборах партии; 2) «протестующие» партии. К первой категории относятся партии, которые обещают радикальные перемены, получают на выборах достаточное количество голосов, чтобы считаться зре лыми для занятия ключевых государственных постов. Эти партии располагают относительно сильной организационной базой, имея также значительное число преданных им граждан, которые, невзирая ни на что, постоянно голосуют на выборах за свою «любимую» партию. Самым ярким примером подобных экстремистских партий начала 60-х годов являются коммунистичес-

кие партии Франции, Италии и Финляндии. Собирая почти одну четверть голосов избирателей, призывают к осуществлению коренных экономических и политических изменений и доказывая свою жизнеспособность на протяжении длительного периода, эти три партии соответствуют всем критериям экстремистского политического объединения. Коммунистическая партия Чили и социалистическая партия Дании относились именно к этой категории. Подобные партии имелись также в Индии и Цейлоне. Этот экстремистский потенциал накапливался и укреплялся в каждой из перечисленных стран по-разному. Роль, которую сыграли французские и итальянские коммунисты Сопротивления в период Второй мировой войны, позволила им получить большое преимущество по сравнению с другими умеренными социалистическими партиями. Гражданская война в Финляндии в 30-х годах и соседство с Россией во многом предопределили вес и влияние финской коммунистической партии. Отсутствие в Германии сильной коммунистической партии и массовое уничтожение коммунистов в нацистских концлагерях отчасти послужили причиной разделения Германии на два государства. Джон Каутски считает, что укрепление или упадок коммунистической партии зависит от уровня модернизации страны. Самых сильных кандидатов-коммунистов можно найти в странах, в которых одна четверть или половина трудоспособных граждан занята в сельскохозяйственном секторе. И напротив, в высокоразвитых индустриальных странах с сильной и процветающей экономикой коммунисты практически не пользуются никаким авторитетом. В странах преимущественно сельскохозяйственных и бедных дела обстоят совсем иначе. Здесь коммунисты и «левые» экстремистские партии чувствуют себя как рыба в воде. И когда эти сельскохозяйственные и обедневшие страны пытаются войти в новую эпоху, эпоху модернизации, они сразу же сталкиваются с труднейшими проблемами и конфликтами психологического и социально-экономического характера. Однако там, где коммунисты пользовались значительным авторитетом, даже сокращение аграрного сектора и укреп-

ление индустриального не ослабил их позиции.

По мнению Каутски, социальные меньшинства, которые постоянно ограничиваются и не допускаются к управлению, становятся потенциальными очагами экстремизма. Несмотря на то, что во многих обществах этнические группы далеки от того, чтобы служить источником конфликтных ситуаций, они всё же становятся мишенью для экстремистской демагогии там, где царит экономическая и политическая нестабильность. Это вовсе не означает, что волнения среди этнических меньшинств не могут привести к появлению и укреплению экстремистских партий,

принадлежащих национальному большинству.

«Протестующие» партии – это те партии, которые объявляют свой протест современному обществу. Они могут быть как правого, так и левого толка. Чаще всего у этих партий нет никаких шансов получить власть. Их появление и упадок зависит от того, насколько глубоко недовольство некоторых слоёв населения. Обычно они не выдерживают более одной избирательной кампании. Однако избирательная система пропорционального представительства, в особенности с большими избирательными округами, иногда благоприятствует тому, что партия, представляющая маленькую социальную группу, может получить представительство хотя бы в местных органах власти. Опыт последних десятилетий показывает, что социальная разнородность и пропорциональное представительство могут привести к появлению и росту экстремистских партий, однако нельзя при этом забывать, что значительные исторические события играют в этом смысле чрезвычайно важную роль.■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи *Contemporary Democracies, Participation, Stability and Violence*, 1982. Издательство *President and Fellows of Harvard College*. Все права принадлежат издателям.)

ПОСТКОНФЛИКТНЫЕ ВЫБОРЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ

Ларри Гарбер

Выборы, организованные в постконфликтных социально-политических условиях отличаются в корне от «нормальных» выборов. Постконфликтные выборы призваны облегчить или символизировать конец внутренних распрея. Можно привести множество примеров подобных выборов: выборы в Боснии (1996 и 1997), Сьерра-Леоне (1996), Гватемале (1995) и т.д.

Совсем неудивительно, что для многих аналитиков и политических лидеров постконфликтные выборы являются предметом самых горячих обсуждений и противоречивых мнений. Многие из них подняли вопрос об эффективности подобных выборов и затрат, связанных с

низации или группе государств) важную роль в погашении конфликта, что предполагает часто временную дислокацию военного миротворческого контингента в стране, раздираемой внутриполитическим конфликтом. Третья: в целом эти же внешние посредники берут на себя чрезвычайно важную роль по установлению административного контроля, наблюдения, финансирования и оказанию других видов помощи процессу организации и проведения выборов. Наконец, выборы часто проводятся в условиях, когда усилия по оздоровлению ситуации едва начинают предприниматься, беженцы ещё не вернулись в родные дома, а дороги не разминированы.

процесса, мировое сообщество готово дать отпор тем «заинтересованным в мирном разрешении силам», которые утверждают, что проведение подобных выборов бесполезно, так как народ – это стадо, неспособное сделать сознательный выбор. По мнению этих «благодетелей», единственно правильный выход – это призыв «К оружию!», а установление «мира и социальной гармонии» возможно посредством хорошо известного и апробированного всеми тиранами метода стирания с лица земли всех своих оппонентов вместе с их последователями. Некоторых «горячих голов» мало интересует то, что такой метод никогда не приводил ни к чему хорошему. Или им по душе то, что зло преумножается, сеется смерть, а воюющие люди окончательно теряют человеческий облик? Кода, наконец, будет осознана древняя, остающаяся актуальной и поныне, истина, что ненависть порождает удесятерённую ненависть? *Не может рождаться здоровое поколение, если в основе жизни положено зло.* Поэтому мировое сообщество акцентирует необходимость проведения свободных выборов в постконфликтных ситуациях и делает всё возможное, чтобы остановить не в меру разгорячённые головы. Например, для уставших от войны лидеров и населения, одичавшего от жестокостей и лишений, ясная и внятная программа по восстановлению страны могла бы стать серьёзной альтернативой тем бедствиям, которые неминуемо посещают дома как побеждённых, так и победителей. Однако мировое сообщество может сесть за стол переговоров лишь с правительством, которое законно избрано народом и пользуется у него доверием.

В то же время для мирового сообщества выборы символизируют восстановление в какой-то мере физической безопасности населения, прекращение огня и вывод противоборствующих сторон из зоны боевых действий. Хотя, как показывает опыт Боснии и Гаити, вывод из зоны военного конфликта вооружённых формирований после проведения выборов может, действительно, оказаться непрактичным и малопродуктивным.

Усилия по демократизации всех аспектов социальной жизни также предполагают обсуждение проблем, связанных с выборами в рамках мирных переговоров. Хотя и политические лидеры, и аналитики признают, что выборы отнюдь не являются синонимом демократии, тот факт, что они не проводятся вообще или отказ от установления конкретных сроков их организации и проведения, ставит под сомнение желание противоборствующих сторон совместно строить демократическое будущее своей страны. ■

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи «Postconflict Elections, Democratisations And Assistance». Издательство «Lyne Riener Publishers», 1998. Все права принадлежат издателям.)

ними. Они также подчеркнули, что эти выборы не всегда ведут к прекращению междуусобиц или созданию благоприятного климата для экономического, социального и даже политического возрождения. В таком случае возникает вопрос: почему выборы стали жизненно важной компонентой любых соглашений о мирном урегулировании, заключённых в каком-либо государстве после окончания Холодной войны? Более того, выборы ассоциируются с опытом, который если не приводит окончательно к установлению социальной и политической стабильности, о которой так мечтают все развивающиеся государства, то хотя бы существенно способствует этому процессу.

Каковы характеристики постконфликтных выборов? Первая: большинство этих выборов проходит после завершения мирных переговоров, в которые вовлечены если не все, то большая часть участников конфликта, без разрешения которого общество не может развиваться и функционировать нормально. Вторая: мирные переговоры дают возможность играть внешней посреднической стороне (какой-то международной орга-

нами. Они также подчеркнули, что эти выборы не всегда ведут к прекращению междуусобиц или созданию благоприятного климата для экономического, социального и даже политического возрождения. В таком случае возникает вопрос: почему выборы стали жизненно важной компонентой любых соглашений о мирном урегулировании, заключённых в каком-либо государстве после окончания Холодной войны? Более того, выборы ассоциируются с опытом, который если не приводит окончательно к установлению социальной и политической стабильности, о которой так мечтают все развивающиеся государства, то хотя бы существенно способствует этому процессу.

Каковы характеристики постконфликтных выборов? Первая: большинство этих выборов проходит после завершения мирных переговоров, в которые вовлечены если не все, то большая часть участников конфликта, без разрешения которого общество не может развиваться и функционировать нормально. Вторая: мирные переговоры дают возможность играть внешней посреднической стороне (какой-то международной орга-

нами. Они также подчеркнули, что эти выборы не всегда ведут к прекращению междуусобиц или созданию благоприятного климата для экономического, социального и даже политического возрождения. В таком случае возникает вопрос: почему выборы стали жизненно важной компонентой любых соглашений о мирном урегулировании, заключённых в каком-либо государстве после окончания Холодной войны? Более того, выборы ассоциируются с опытом, который если не приводит окончательно к установлению социальной и политической стабильности, о которой так мечтают все развивающиеся государства, то хотя бы существенно способствует этому процессу.

Каковы характеристики постконфликтных выборов? Первая: большинство этих выборов проходит после завершения мирных переговоров, в которые вовлечены если не все, то большая часть участников конфликта, без разрешения которого общество не может развиваться и функционировать нормально. Вторая: мирные переговоры дают возможность играть внешней посреднической стороне (какой-то международной орга-

◆ С 6 января радиостанция «Antena C» при муниципии Кишинэу транслирует цикл радиопередач «Гражданский Голос», подготовленный Лигой в защиту прав человека (LADOM) и IFES-Молдова. Тематика данного цикла радиопередач связана с проблемами реформы в публичной администрации, территориально-административной реформой, ролью и статусом государственного служащего, деятельностью международных организаций в Молдове, защитой прав человека. Цикл радиопередач «Гражданский Голос» транслируются каждый четверг в 17: 35 минут до 7 марта включительно.

◆ С 14 по 25 января в Кишинэу находилась Керри Эллис, ассистент по программам IFES-Washington, а с 17 по 20 января в Кишинэу находился Скотт Ланселл, директор программ IFES-Washington. Во время своего визита Скотт Ланселл и Керри Эллис провели ряд встреч с членами Центральной избирательной комиссии (ЦИК), представителями некоторых политических объединений, неправительственных организаций и средств массовой информации.

◆ 19 января IFES-Молдова, LADOM и Хельсинский комитет Молдовы организовали учебный семинар для местных наблюдателей, аккредитованных ЦИК для наблюдения на частичных выборах 23 января в уезде Тараклия. На семинаре были проинструктированы 38 местных наблюдателей. В работе семинара

участвовали Скотт Ланселл, Керри Эллис, Игорь Боцан, Главный координатор программ IFES-Молдова, Анатолие Пуйкэ, секретарь ЦИК и др. Они рассказали о роли и важности местного наблюдателя на выборах, о его обязанностях, а также о законодательных положениях, регламентирующих его деятельность. Участники семинара получили брошюру *Гид наблюдателя*, формуляр наблюдателя и последний выпуск информационного бюллетеня *Гражданский Голос*.

◆ 20 января Керри Эллис и сотрудники IFES-Молдова приняли участие в работе семинара в рамках программы *Избирательные школы*. Семинар был организован общественными ассоциациями *Звёзды Европы* и *CDM XXI*. В работе семинара принимало участие более 20 представителей молодёжного крыла некоторых политических партий. Главной темой разговора было освещение избирательных кампаний в информационных средствах.

◆ 20 января Анатолие Пуйкэ, Керри Эллис и Игорь Боцан приняли участие в радиопередаче «Гражданский Голос», которая транслировалась радиостанцией «Antena C» муниципия Кишинэу. Они затронули различные организационные и юридические проблемы, связанные с частичными местными выборами в уезде Тараклия.

◆ 23 января Керри Эллис и Игорь Боцан присутствовали в качестве наблюдателей на частичных выборах в уезде Тараклия.

◆ 26 января IFES-Молдова, LADOM и Хельсинский комитет Молдовы организовали пресс-конференцию, на которой местные наблюдатели, проинструктированные вышеперечисленными организациями, представили результаты наблюдения на местных частичных выборах в уезде Тараклия. Организаторы подчеркнули тот факт, что, несмотря на то, было допущено несколько серьёзных случаев нарушения избирательного законодательства, местным наблюдателям и представителям выборных конкурентов удалось предотвратить их последствия.

◆ 27 января Игорь Боцан выступил с лекцией *Финансирование избирательных кампаний* перед участниками семинара, организованного в рамках программы *Избирательные школы*. В семинаре участвовало более 20 представителей молодёжного крыла некоторых политических объединений.

◆ 3, 10 и 15 февраля IFES- Молдова и Юридическое управление Парламента организовали «круглый стол», в рамках которого были обсуждены различные предложения по внесению изменений в Кодексе о выборах.

◆ 10 февраля Игорь Боцан выступил с лекцией *Местные референдумы* перед участниками семинара, организованного в рамках программы *Избирательные школы*. В работе семинара участвовало более 25 представителей молодёжного крыла некоторых политических партий.

◆ 16 февраля ЦИК с участием IFES-Молдова организовала республиканский семинар *Стратегическое партнёрство: политические партии и социально-политические организации*. Основными темами обсуждения были влияние избирательной системы на развитие политического плюрализма, финансирование избирательных кампаний, освещение избирательных кампаний в средствах массовой информации, нарушения, допускаемые на выборах, и их предупреждение. 63 участника семинара представляли 29 официально зарегистрированных политических партий, информационные средства, местные неправительственные организации и различные публичные учреждения. ■

На снимке: встреча представителей IFES с председателем ЦИК Думитру Ниделку

Centralul Regional de Mediul

Гражданский Голос

Выпуск 6, № 1 (28) январь-февраль 2000

Издатель

IFES-Молдова

Ул. Джордже Менюк, № 3
MD2009 Кишинэу, Молдова

Тел.: 733255, 731477

Факс: 733621

E-mail: office@ifes.moldnet.md

IFES-Молдова

Директор

Дорин Тудоран

Главный координатор программ

Игорь Боцан

Административно- финансовый координатор

Владимир Гурин

Координатор центра ресурсов / Макетирование

Тамара Китороагэ

Координатор программ

Габриел Мумжиев

Ассистент / Связи с общественностью

Инна Гутюм

Программа IFES в Молдове
финансируется Агентством
Соединённых Штатов Америки
по международному развитию
USAID

Региональный центр окружающей среды Молдовы (REC-Молдова) является независимой международной некоммерческой неполитической организацией.

REC-Молдова был создан в 1998 году Европейской комиссией и правительством США. Целью создания REC-Молдова было предоставление помощи неправительственным организациям (НПО), которые занимаются решением экологических проблем в Молдове и соседних государствах. Эта помощь приняла форму кооперации на региональном и национальном уровне между НПО и правительственными учреждениями, местными сообществами и любой организацией, занятой проблемами защиты окружающей среды. Одновременно REC-Молдова проводит идею активного участия рядовых граждан в процессе принятия решений экологического характера.

REC-Молдова сотрудничает с другими экологическими организациями с целью разрешения региональных и приграничных проблем, связанных с окружающей средой.

В 1999 году при финансовой поддержке Европейской комиссии и правительства США REC-Молдова реализовала первый этап своей программы предоставления малых грантов «Экологическое развитие в равных условиях». В рамках этой программы REC-Молдова осуществил финансирование трёх категорий проектов: 1) учредительного развития НПО; 2) имеющих информационно-воспитательные цели; 3) по практическому применению; и изучила 90 % представленных проектов, из которых для финансирования были отобраны 24 % из общего количества проектов. Общая сумма предоставленных грантов составила 50 000 долларов США.

Цели:

- обмен материалами и предоставление информации экологического характера;
- предоставление заинтересованным лицам доступа к базе национальных и международных данных;
- издание информационных бюллетеней и других публикаций;
- изучение общественного мнения в связи с проблемами окружающей среды.

Помимо информации о программе предоставления грантов, которую заинтересованные лица могут получить по телефону, REC-Молдова осуществляет также следующие программы:

Информационно-коммуникационная программа

Эта программа включает распространение информации, связанной с окружающей средой и доступом к базе местных и международных данных; актуализацию базы национальных, региональных и международных данных по окружающей среде; информирование публики о деятельности REC-Молдова; создание библиотеки и информационной службы при REC-Молдова.

Учебная программа

В рамках этой программы REC-Молдова предлагает НПО консультации по выработке и практическому применению проектов, развитию административных и профессиональных способностей лидеров и членов НПО; организацию семинаров по проблемам защиты окружающей среды, учредительного развития, поиска финансовых средств, экологического воспитания и доступа к информации для неправительственных и официальных организаций.

Адрес: Региональный центр окружающей среды – Молдова (REC-Moldova),
ул. Бэнулеску-Бодони, 57/1, кв. 404, MD 2005, REC-Moldova, Кишинэу,

Тел./факс: 238686, **E-mail:** recmd@moldova.md

Авторские мнения, выраженные в опубликованных статьях, могут не совпадать со взглядами Гражданского Голоса. Полную ответственность за достоверность информации несут исключительно авторы статей.